

*Галяутдинов Р.Р.,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры «Криминалистика»*

УУНИТ Институт права

Россия, г. Уфа

Осинцева Е.А.,

студент,

5 курс, факультет «Судебная и прокурорская деятельность»

УУНИТ Институт права

Россия, г. Уфа

**ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ВЛИЯНИЕ
ТИПИЧНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ НА СИСТЕМУ
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ О
КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ**

Аннотация: в данной статье автор анализирует особенности возбуждения уголовного дела по фактам провокации коммерческого подкупа и влияние типичных следственных ситуаций на конструирование системы первоначальных следственных действий. Цель исследования состоит в уточнении пределов допустимого оперативного эксперимента и в разработке процессуально корректного алгоритма начальной стадии расследования по делам, квалифицируемым по ст. 304 УК РФ, с учетом подследственности по подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ. Научная новизна выражается в выделении трех базовых следственных ситуаций и их ранжировании по риску недопустимости доказательств, в предложении критериев разграничения криминалистической характеристики и следственной ситуации, а также в

формулировании признаков негативных обстоятельств, указывающих на инсценировку.

Ключевые слова: провокация коммерческого подкупа, ст. 304 УК РФ, ст. 151 УПК РФ, следственная ситуация, оперативный эксперимент, первоначальные следственные действия, материалы ОРД, допустимость доказательств, прекращение по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, криминалистическая характеристика.

Abstract: *In this article, the author analyzes the specifics of initiating a criminal case based on the provocation of commercial bribery and the influence of typical investigative situations on the design of a system of initial investigative actions. The purpose of the study is to clarify the limits of permissible operational experimentation and to develop a procedurally correct algorithm for the initial stage of an investigation in cases classified under Article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the jurisdiction under subparagraph "a" of paragraph 1, part 2, Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The scientific novelty is expressed in the identification of three basic investigative situations and their ranking according to the risk of inadmissibility of evidence, in the proposal of criteria for distinguishing between a forensic characteristic and an investigative situation, as well as in the formulation of signs of negative circumstances indicating staging.*

Keywords: *provocation of commercial bribery, Article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, investigative situation, operational experiment, initial investigative actions, materials of the operational investigation activities, admissibility of evidence, termination under paragraph 2 of part 1 of Article 24 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, forensic characteristics.*

Провокация коммерческого подкупа относится к деяниям, посягающим на установленный законом порядок отправления правосудия, что

обуславливает повышенные требования к процессуальной чистоте начала уголовного преследования и к точности конструирования первоначальной следственной стадии. Предварительное расследование по делам указанной категории отнесено к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации в силу подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, что предрешает организационный формат проверки сообщения о преступлении, стандарты документирования и легализации исходных сведений, а также алгоритм последующего перехода к неотложным следственным действиям¹.

Уголовно-правовая квалификация задается ст. 304 УК РФ, в рамках которой предмет доказывания строится вокруг провокационного характера соответствующих действий и их направленности на искусственное формирование доказательств либо компрометацию лица, что отличает провокацию от смежных форм склонения к коррупционной сделке, предусмотренных иными нормами Особенной части УК РФ².

Эффективность и допустимость всей доказательственной конструкции на старте обусловлены корректным определением следственной ситуации. Данная категория описывает совокупность юридически значимых сведений, реально имеющих в распоряжении следователя в конкретный момент досудебного производства, включая стадию проверки сообщения и принятия решения о возбуждении дела.

Следственная ситуация не подменяет криминалистическую характеристику состава: последняя аккумулирует устойчивые типовые данные о способе, условиях, предмете и слеодообразовании по классу преступлений, тогда как следственная ситуация фиксирует текущее информационное состояние и тем самым определяет очередность, объем и содержание

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).

тактических решений. В пределах рассматриваемого состава эта диалектика проявляется особенно отчетливо, поскольку каждое отклонение в процедуре оборачивается риском недопустимости доказательств и разрушающим эффектом для всей позиции обвинения.

Первичный вариант развития событий предполагает изобличение инициатора провокации в ходе оперативно-розыскной деятельности с последующим возбуждением дела по материалам ОРД. Этот сценарий требует строгого переноса оперативной информации в процессуальную плоскость в форме и порядке, установленных ведомственной Инструкцией, утвержденной совместным приказом компетентных органов от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

На стадии приемки и оценки таких материалов ключевым является контроль законности способов их получения, полноты реквизитов, непрерывности канала хранения и передачи носителей, а также проверка относимости сведений к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. Лишь после соблюдения этих требований допустимо переходить к неотложным следственным действиям, ориентированным на сохранность быстро исчезающих следов, идентификацию предмета провокации и фиксацию негативных обстоятельств, опровергающих инсценировочные версии³.

Практическая конфигурация первоначальной стадии в указанной ситуации складывается из процессуального закрепления ключевых следов и последовательной верификации роли каждого участника. Допрос провоцируемого лица как потерпевшего позволяет определить его служебный статус, функциональные обязанности и содержание склонения, что формирует каркас показаний для дальнейших сопоставлений. Задержание

³ Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).

подозреваемого по правилам ст. 91–92 УПК РФ подводит процессуальную базу под последующие следственные действия и обеспечивает доказательственную изоляцию.

Личный обыск по ст. 184 УПК РФ и осмотр места происшествия, помещений, предметов и документов по ст. 176–177 УПК РФ выявляют и фиксируют следы передачи ценностей, цифровые следы подготовки и реализации эпизода, а также несоответствия, указывающие на подброс либо имитацию. Допрос подозреваемого, а при предъявлении обвинения и допрос обвиняемого, строится вокруг обстоятельств знакомства и взаимодействия с провоцируемым, мотивов и целей, источника ценностей, роли посредников и деталей реализации умысла, при этом недопустимо «подсказывать» версии и сообщать проверяемые сведения, что снижает риск согласованной позиции соучастников. При необходимости проводятся обыски по месту жительства и работы, а также назначаются экспертизы, прежде всего дактилоскопические, почерковедческие, товароведческие и финансово-экономические, для подтверждения происхождения предмета провокации, его стоимости, способов обращения и слеодообразования⁴.

Особое значение в доказательственном отношении имеет контактная передача ценностей в присутствии провоцируемого, поскольку именно такая конфигурация чаще обеспечивает немедленную фиксацию следовой картины и позволяет на раннем этапе отвергнуть инсценировочные объяснения. Однако на практике нередко встречаются дистанционные способы, исключаящие присутствие провоцируемого: оставление предмета на рабочем месте, помещение в личные вещи, в транспортное средство, маскировка под договорные обязательства, перечисления на счета и иные финансовые операции.

⁴ Мельников Е.А. Провокация взятки: дискуссионные вопросы характеристики объективной стороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2025. № 3. С. 41.

В этих условиях выявление провокации усложняется и требует расширенного комплекса ОРМ, направленных на восстановление механизма передачи, идентификацию инициатора и проверку мотивационной составляющей. Любое навязывание преступного поведения при проведении оперативного эксперимента разрушает допустимость полученных данных, что прямо вытекает из пределов оперативно-розыскной деятельности и из цели оперативного эксперимента как средства выявления и пресечения преступлений, а не их моделирования путем подстрекательства⁵.

Альтернативный исходный вариант связан с возбуждением дела по заявлению провоцируемого лица либо иного заявителя, когда событие уже произошло, а в распоряжении следствия имеются объективные носители информации: записи видеонаблюдения, переписка, предмет предполагаемой передачи, служебные отчеты. Тогда доминирует задача процессуального закрепления имеющегося массива сведений и его проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

Взаимодействуя с органом дознания, следователь адресно формулирует поручения о проведении ОРМ для уточнения маршрутов движения ценностей, установления посредников и проверки противоположных версий. Тактический принцип приоритетности в этой модели состоит в том, чтобы перейти к допросам фигурантов лишь после инвентаризации объективных следов, минимизируя риски утраты носителей и согласования показаний под давлением раскрытой следственной информации.

Третий частый сценарий — обнаружение признаков провокации уже в ходе расследования по эпизоду взяточничества либо на стадии судебного разбирательства по ст. 290 УК РФ. При подтверждении провокационного характера ситуации уголовное преследование по составу получения взятки подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием

⁵ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).

в деянии состава преступления, а вопрос об ответственности инициатора решается в плоскости ст. 304 УК РФ. Если же провокационные элементы вызваны ненадлежащим проведением ОРМ со стороны должностных лиц правоохранительных органов, подлежит разрешению вопрос о дисциплинарной ответственности, а при наличии признаков преступления — о возбуждении уголовного дела в отношении соответствующих лиц.

Судебная практика по делам рассматриваемой категории выработала устойчивые критерии допустимости результатов ОРМ и границы оперативного эксперимента. Суды проверяют, не создали ли оперативные подразделения искусственную ситуацию, лишаящую проверяемое лицо реальной свободы выбора между правомерным и противоправным поведением, не навязывали ли они инициативу передачи ценностей и не стимулировали ли принятие незаконного вознаграждения. При выявлении подстрекательского компонента результаты оперативного эксперимента исключаются из доказательственной совокупности как полученные с нарушением закона⁶.

Одновременно судами оценивается структурная непротиворечивость следовой картины: соответствие времени и месту предполагаемой передачи заявленным обстоятельствам, путь движения предмета и денежных средств, цепочка хранения носителей, наличие или отсутствие спонтанных следов взаимодействия участников. Если подтверждается, что согласие провоцируемого было инсценировано, квалификация смещается к ст. 304 УК РФ, а производство по первоначальному обвинению по ст. 290 УК РФ прекращается по реабилитирующему основанию. Вопрос о роли посредников и иных вовлеченных лиц в таких случаях решается посредством выделения

⁶ Кулахсзян С.К. Некоторые особенности возбуждения уголовных дел по преступлениям, связанным с провокацией взятки либо коммерческого подкупа // Юрист-Правоведь. 2024. № 1(108). С. 152.

материалов и последующей правовой оценки их действий с учетом требований уголовного и уголовно-процессуального закона⁷.

В доктрине справедливо подчеркивается влияние личностных характеристик участников на динамику следственной ситуации. Инициатор провокации нередко действует из мотивов корысти, мести, карьерного интереса либо для искусственного создания повода к уголовному преследованию, что отражается на характере подготовки, выборе места, времени и способа передачи, использовании посредников и каналах коммуникации. Провоцируемый, напротив, демонстрирует отсутствие предшествующего умысла на получение вознаграждения и оказывается втянутым в подготовленную ситуацию. Эти элементы, будучи тщательно зафиксированы на старте, формируют доказательственную платформу дальнейшей квалификации и служат критерием разграничения законного оперативного эксперимента и противоправной провокации⁸.

С учетом изложенного методика первоначальной стадии расследования по делам о провокации коммерческого подкупа должна обеспечивать баланс между скоростью реагирования и процессуальной корректностью. Рациональная последовательность включает проверку подследственности и законности поводов к возбуждению, легитимное приобщение материалов ОРД с контролем источников и сохранности носителей, приоритет неотложных следственных действий, ориентированных на фиксацию следов и предмета провокации, аккуратное проведение допросов при минимизации риска согласования показаний, а также последующую оценку относимости, допустимости и достоверности с отсечением всего, что обусловлено провокационными действиями. Именно такая конфигурация обеспечивает устойчивость доказательственного результата и соответствие

⁷ Голикова А.В. Уголовная ответственность за провокацию подкупа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 4. С. 119.

⁸ Омелин В.Н. Оперативный эксперимент: понятие и правила проведения, исключаящие провокацию преступления // Вестник экономической безопасности. 2024. № 4. С. 70.

конституционным и процессуальным гарантиям, охраняемым нормами УПК РФ и пределами оперативно-розыскной деятельности.

В практическом измерении описанные подходы позволяют гибко адаптировать тактический план к конкретной следственной ситуации. При «оперативном» происхождении исходных сведений акцент смещается на правомерность проведения эксперимента, верификацию цепочки хранения, установление отсутствия навязывания противоправного поведения и фиксацию негативных обстоятельств. При «заявительном» варианте приоритетом становятся осмотры и выемки с последующей адресной оперативной проверкой коммуникаций и финансовых операций, тогда как допросы назначаются после закрепления объективных следов. При трансформации дела о взятке в производство о провокации ключевой задачей выступает очищение доказательственной базы от элементов, полученных с нарушением закона, и корректная переквалификация статуса участников, включая прекращение преследования по реабилитирующему основанию.

Таким образом, особенности возбуждения уголовного дела и влияние типичных следственных ситуаций на систему первоначальных следственных действий по делам о провокации коммерческого подкупа обусловлены единством трех факторов.

Во-первых, уголовно-правовой спецификой ст. 304 УК РФ, ориентированной на охрану интересов правосудия и запрет искусственного формирования доказательств.

Во-вторых, процессуальной архитектурой досудебного производства с ее требованиями к источникам сведений, формам закрепления и допустимости доказательств, а также с подследственностью Следственного комитета Российской Федерации по данной категории дел.

В-третьих, пределами и целями оперативно-розыскной деятельности, исключающими провоцирование преступления и допускающими оперативный эксперимент лишь для выявления и пресечения реальной

преступной активности. Соблюдение названных опорных рамок придает начальной стадии устойчивость, а итоговой квалификации — правовую определенность, что в совокупности отвечает задачам справедливого судебного разбирательства и доказательственной надежности.

Список использованных источников и литературы:

1. Голикова А.В. Уголовная ответственность за провокацию подкупа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 4. С. 119.
2. Кулахсзян С.К. Некоторые особенности возбуждения уголовных дел по преступлениям, связанным с провокацией взятки либо коммерческого подкупа // Юристъ-Правоведь. 2024. № 1(108). С. 152.
3. Мельников Е.А. Провокация взятки: дискуссионные вопросы характеристики объективной стороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2025. № 3. С. 41.
4. Омелин В.Н. Оперативный эксперимент: понятие и правила проведения, исключающие провокацию преступления // Вестник экономической безопасности. 2024. № 4. С. 70.
5. Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой

информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).

8. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).